

А. Г. Грушевой

«ДОКЛАД СЕКРЕТАРЯ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА В 1905–1909 ГОДАХ

Публикация первого официального выступления А. А. Дмитриевского (1856–1929) в октябре 1908 г. предваряется кратким введением и комментариями. Доклад делится на две части. В нем, прежде всего, дается детальное описание финансового положения Общества осенью 1908 г. В связи с тем, что оно было сложным, во второй части доклада обосновывается программа по сворачиванию деятельности Общества в Сирии. Программа никогда не была реализована из-за протеста МИДа и из-за отсутствия согласия Николая II на закрытие школ. Документ интересен как источник, позволяющий лучше понять взгляды А. А. Дмитриевского, известного литургиста, секретаря Совета Императорского Православного Палестинского общества. Документ интересен также как ценный источник по истории русского присутствия на Ближнем Востоке на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: Палестинское общество, А. А. Дмитриевский, Сирия, Палестина, православие, русские школы на Востоке.

Публикуемый ниже текст первого выступления 10 октября 1908 г. Алексея Афанасьевича Дмитриевского, означенного в качестве Секретаря Императорского Православного общества (ИППО), представляет интерес в нескольких отношениях.

С этого документа начинается самый значимый, на наш взгляд, период в истории ИППО до 1917 г., когда вся повседневная работа Общества координировалась А. А. Дмитриевским. Именно его усилиями в деятельности Общества стали гармонично сочетаться три направления: практическое (забота о паломниках), просветительское (школы для детей арабов-христиан) и научное (изучение Ближнего Востока, имевшее результатом публикацию большого количества научных статей в изданиях Общества, выразившееся также в собеседованиях по научным вопросам и в содействии организации научных путешествий русских ученых).

Доклад А. А. Дмитриевского — приложение к Журналу № 195 заседания Совета ИППО от 10 октября 1908 г. — состоит из двух частей. В первой из них дано подробное описание сложностей финансового положения Общества к осени 1908 г. Во второй части доклада А. А. Дмитриевский подробно рассказывает о вероятной на момент составления доклада судьбе школ Палестинского общества в Сирии в связи с серьезными финансовыми сложностями в ИППО.

Информации об этом докладе нет ни в письмах Н. М. Аничкова, ни в каких-либо работах А. А. Дмитриевского по истории Общества¹. Скорее всего, это связано с тем, что предложенные в этом докладе меры никогда не были реализованы из-за протестов Министерства иностранных дел и позиции Николая II².

Александр Гаврилович Грушевой — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института восточных рукописей РАН (agrush@yandex.ru).

¹ По письмам Н. М. Аничкова, вице-председателя ИППО в годы Первой русской революции, может быть легко восстановлена история Палестинского общества в эти годы. Машинописные копии писем Н. М. Аничкова разным лицам собраны А. А. Дмитриевским и составляют в настоящее время дело № 43 архива А. А. Дмитриевского (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 43).

² О протесте Министерства иностранных дел см.: (АВПРИ. РИППО. Оп. 873/3. Д. 10. Л. 95–95 об.). О позиции Николая II, уклончивой и, возможно, нарочито неясной, см.: (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 43).

В своем выступлении А. А. Дмитриевский формулирует два положения, которые должны были стать веским аргументом для обоснования закрытия школ Общества в Сирии в ближайшее время. Он пишет о том, что Общество никак не может поддержать проект русского консула в Дамаске князя Б. Н. Шаховского о перестройке школ Общества, так как план этот предусматривает включение в программу обучения новых предметов, и особенно французского и английского языков, которые для местного населения имеют гораздо большее значение, чем русский.

Поддержать этот проект, с точки зрения А. А. Дмитриевского, невозможно, так как эта реорганизация создаст для детей местных православных христиан предпосылки продолжать образование в инославных учебных заведениях ввиду отсутствия существенных для местного населения предметов в российских школах. Секретарь ИППО подчеркивал, что видит невозможность осуществления этого проекта именно по морально-нравственным причинам, ибо «благочестивый русский народ» жертвует большие средства на развитие в регионе именно православия и православных школ, но не на подталкивание подрастающего поколения к переходу в инославие³.

Особо отметим, что к лету 1914 г. расширенный проект обновленных программ для учительских семинарий ИППО в Назарете и Бейт Джале был подготовлен. Внедрять его планировалось с 1914–1915 уч. г. Современные западноевропейские языки в него включены были. Начало Первой мировой войны сделало реализацию этих планов невозможной.

Принципиальный характер имеет и второй постулат доклада А. А. Дмитриевского 10 октября 1908 г. По его словам, «Святая высокая миссия Общества — воспитание сирийского подрастающего поколения в духе Церкви Православной и ограждение его от посягательств на него иноверия, при слабости надзора за ним довольно беспечной высшей греческой иерархии — исполнена вполне добросовестно и благоплодно, национальное возрождение здесь не только блистательно завершено, но и достаточно уже упрочено» (АВПРИ. РИППО. Оп. 873/3. Д. 10. Л. 72).

На основании этого А. А. Дмитриевский делает вывод о том, что наличие школ Общества в Сирии уже просто излишне. Сирийские арабы-христиане в состоянии справиться самостоятельно со всеми проблемами обучения подрастающего поколения.

Взгляды А. А. Дмитриевского на проблемы школ и школьного дела Палестинского общества хорошо известны, так как они представлены в большом количестве документов. Это официальный отчет А. А. Дмитриевского о школах, это и доклад проекте программ школ Общества, которые предполагалось внедрить с осени 1914 г. и формально анонимная объяснительная записка к смете по содержанию сирийских школ Общества⁴.

Источники показывают, что А. А. Дмитриевский никогда не придерживался радикальных взглядов и воздерживался от категоричных суждений, во всяком случае — в сохранившихся документах. Поэтому его утверждение о том, что Палестинскому обществу невозможно придерживаться планов о реформе школ, высказанных в проекте

Л. 121 (письмо Н. М. Аничкова М. П. Степанову от 25 февраля 1908 г.); Дмитриевский, 2014а, 177). Николай II в ответ на призывы поддержать закрытие школ Общества в Сирии лишь желал Обществу благополучия и высказывал надежды на скорое улучшение финансового положения Общества.

³ См. подр.: (АВПРИ. РИППО. Оп. 873/3. Д. 10. Л. 70 об.).

⁴ Официальный отчет А. А. Дмитриевского о школах см.: [Дмитриевский, 2014б, 216–349]. Доклад о программах, которые предполагалось внедрить, является частью Журнала № 248 заседания Совета ИППО от 23 июня 1914 г. (АВИВРАН. Ф. 120. Оп. 3. Д. 2. Л. 64–100, в особенности — Л. 88–100 (особое мнение А. А. Дмитриевского)). «Объяснительная записка к смете по содержанию сирийских школ Общества» издана [Грушевой, 2016, 51–96]. Автор «Объяснительной записки...» неизвестен. Бесспорны лишь следующие два момента. Текст написан не позже весны 1911 г.; взгляды, высказанные в этом документе, отражают позицию руководства Общества, то есть, иными словами, и А. А. Дмитриевского тоже.

Б. Н. Шаховского, по морально-нравственным основаниям, вызывает удивление: в его работах любых жанров крайне мало эмоциональных высказываний в адрес кого бы то ни было. Для А. А. Дмитриевского не характерны ортодоксально-православные взгляды, и поэтому характеристика проекта Б. Н. Шаховского как пути, толкающего местное население от православия в инославие, заставляет задуматься об истинных взглядах А. А. Дмитриевского и причинах их изменений.

Не меньшее удивление вызывает категоричное суждение А. А. Дмитриевского о том, что Палестинское общество исполнило свою историческую роль в Сирии по воспитанию подрастающего поколения в духе Православной Церкви и стойкого иммунитета к инославиям и что теперь православные сирийцы уже могут сами сохранять свою веру. В любой исторический период в идеологической борьбе пауз не бывает.

В настоящее время, когда Российская империя осталась в прошлом, некоторые особенности идеологической жизни и менталитета того времени понятны лишь в целом, так как в нашем распоряжении уже лишь только письменные свидетельства. Поэтому мы можем лишь предполагать, что могло способствовать изменению взглядов А. А. Дмитриевского. Понятно, что, по меньшей мере частично, он разделял высказанные в докладе взгляды. Понятно также и то, что оба категоричных утверждения не полностью соответствовали его взглядам, так как в дальнейшем он высказывался о внутренних проблемах жизни Общества гораздо более сдержанно.

Самой вероятной причиной изменения взглядов новоизбранного секретаря совета ИППО представляется следующее. В отличие от Б. Н. Шаховского, работавшего в Дамаске консулом, А. А. Дмитриевский до своей командировки на Ближний Восток в первые месяцы 1910 г. мог недостаточно хорошо знать реалии местной жизни. Он сам это подтверждает. Отчет А. А. Дмитриевского о ревизии школьных учреждений Общества начинается с признания Алексея Афанасьевича, что при вступлении в должность секретаря Совета ИППО он «не знал Сирии» и что познакомился с ней только в процессе инспекции⁵.

В этом состоит, на наш взгляд, основная причина появления в докладе А. А. Дмитриевского нетипичных для него мыслей. Видимо, точно так же следует объяснять и второе категоричное утверждение в докладе А. А. Дмитриевского — о том, что Палестинское Общество выполнило сполна свой исторический долг по отношению к сирийцам и что теперь они сами в состоянии защитить свою веру.

В нашем распоряжении есть целая серия косвенных свидетельств, позволяющих утверждать, что это заявление далеко от истины. В отчете Н. В. Кохманского, коллеги А. А. Дмитриевского по инспекционной поездке, рассказывается о посещении школы в Талии, где учитель местной школы обучал детей не основам христианской веры, а смеси протестантизма и православия, будучи убежденным, что он учит детей «правильному» православию⁶. Русские инспекторы лишь констатировали прискорбность ситуации.

Такова наиболее вероятная причина необычных взглядов, появившихся на страницах первого официального выступления А. А. Дмитриевского в должности секретаря Совета ИППО. Иные формально возможные варианты могут увести в область зыбких и предположительных умозаключений⁷.

⁵ См.: [Дмитриевский, 2014, 216–226]. Отметим также, насколько более сдержанна по форме на этих же страницах оценка Б. Н. Шаховского и его взглядов.

⁶ А. А. Дмитриевский в этой школе не был. Рассказ о посещении Талии в отчете Н. В. Кохманского см. в: [Грушевой, 2016, 161–163].

⁷ А. А. Дмитриевский, как человек консервативных убеждений, мог в какой-то степени разделять эти взгляды. Зависимое на тот момент положение А. А. Дмитриевского по службе в принципе позволяет рассматривать его выступление как вынужденное изложение взглядов своего непосредственного начальника (Н. М. Аничкова), избравшего А. А. Дмитриевского для этой цели. Всё же имеющиеся в нашем распоряжении источники не позволяют что-либо обосновать.

Резолюция Елисаветы Фёдоровны над началом текста Журнала № 195 (л. 62): «Утверждаю. Очень тяжело решиться на прекращение нашей деятельности в Сирии. Бог даст, что это не будет необходимо. Нужно войти с всеподданнейшим докладом. От воли ГОСУДАРЯ будет зависеть решение вопроса. Елисавета».

В постановлении Журнала заседания Совета (№ 195) ИППО отмечается (л. 62) невозможность продолжать школьную деятельность Общества в Сирии и изменять систему таковой деятельности. Следует далее призыв обратиться средства, расходуемые Обществом на школы в Сирии, на улучшение быта паломников в Палестине.

Приложение к журналу 195 от 10 октября 1908 года

Л. 64

Приложение 1.

В Совет ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества Доклад Секретаря

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество, призванное к бытию 8 мая 1881 года в Бозе почившим ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ III и вверенное Им заботливому попечению горячо любимого АВГУСТЕЙШЕГО Брата — паломника в Святую Землю, присно незабвенного Великого Князя Сергия Александровича, доблестное служение родине и русскому народу запечатлевшего своею кровью, пролитую в стенах Московского Кремля, — взяло на себя высокую миссию — попечительную заботу о русских паломниках, посещающих Иерусалим и Св. Места Иудеи и Галилеи, о поддержании Православия в Палестине среди туземцев её и об изучении памятников паломнической литературы, а также истории, археологии и современного быта Св. Земли.

Выступая на свою многосложную и трудную деятельность без всякой правительственной субсидии и даже в наличии с небольшим дефицитом, Общество в лице своего АВГУСТЕЙШЕГО Председателя и его, вечной памяти, достойных ближайших сотрудников одушевлялось горячей глубокой верой в помощь Божию и неложным упованием, что Святая земля и Гроб Господен — близкие сердцу каждого русского православного человека — привлекут к нему внимание щедродательных соотечественников. И надежда эта, благодарение Богу, не была тщетною. В ряды палестинолюбцев и тружеников ради Сиона охотно становились все русские люди начиная от ЦАРЯ и членов ЕГО АВГУСТЕЙШЕЙ Семьи до простолюдина. С увеличением едино-
|| **Л. 64 об.** мысленников естественно росли постепенно и денежные средства Общества⁸. В 1900–1901 году единовременных членских взносов значилось в приходе 22.160 рублей, а ежегодных 32.719 руб., всего 54.979 руб. Но затем в последующие годы эта статья дохода быстро начинает идти к понижению, и в прошлом 1907–1908 году она выражалась уже так: 8750 единовременных членских взносов и 12.032 руб. ежегодных,

⁸ До Первой русской революции 1905–1907 гг. у Палестинского общества не было финансовых проблем, так как количество жертвователей в России на нужды паломников и святых мест оставалось значительным. Источники свидетельствуют о готовности жертвовать на нужды паломников с самого начала масштабных строительных работ в Палестине в первые годы правления Александра II. См. подр.: [Россия в Святой земле, 2015, 567–568. Документ № 380: Из отчёта Б. П. Мансурова о мерах, принятых к улучшению быта русских православных поклонников в Палестине].

всего 20.782 руб. 20 к., т. е. упала более чем на половину. То же наблюдается и с пожертвованиями по духовным завещаниям и по сборным листам, рассылаемым от Общества в Отделы, и с другими статьями дохода. Но самым тяжелым явлением в своем годовом бюджете Общество признает, с прискорбием, замечаемое уже несколько лет подряд и едва ли когда-нибудь поправимое постепенное и даже быстрое падение цифр своего главного ресурса, который заключается в разрешенном ему в 1885 году Святейшим Синодом однодневном сборе пожертвований за богослужениями Вербного Воскресения. Сбор этот, начавшийся в 1886 г. в цифре 182 041 р. 34 ½ коп., к 1902 году возрос до максимальной цифры 193.959 руб. 48 коп., после чего он быстро начинает понижаться в такой степени: в 1903 г. до 178.351 рубля 23 коп., в 1904 г. до 175.657 руб., в 1905 г. до 151.783 руб. 28 коп., в 1906 г. до 134.439 руб. 94 коп., в 1907 г. до 120.059 руб. 20 коп. и в прошлом 1907/8 году до 109.833 руб. 68 коп. Таким образом, на пространстве только последних шести лет главный ресурс существования и плодотворной деятельности Общества понизился до изумительно громадной цифры 84.125 руб. 80 коп. Едва ли можно обольщать себя надеждою на лучший вербный сбор и в текущем году. Из епархий, которые к данному времени уже прислали вербный сбор, || **Л. 65** Многие принесли цифру сбора ниже прошлогодней, и что всего печальнее, на значительную сумму, например Смоленская на 555 р. 77 коп., Ставропольская на 455 р. 90 к. Херсонская на 413 р. 22 к., Подольская на 403 р. 14 коп., Рязанская на 232 р. 10 к., Полтавская на 231 р. 06 к., Московская на 181 р. 91 к., Черниговская на 159 р. 71 к., Холмская на 158 р. 50 к. Киевская на 180 р. 46 к., Курская на 146 р. 52 к. и. т. д. Входить в рассмотрение причин такого печального положения доходов Общества и учитывать все тяжелые обстоятельства жизни нашего отечества, пережитые перед русско-японскою войною, во время этой войны и после нее, все бедствия, обрушившиеся на него за последние годы нашей внутренней жизни и еще не ликвидированные окончательно и доселе, нам, кажется, нет нужды, так как все это может лишь примирить нас с печальным положением финансов Общества, но не мало не улучшать их и даже не открывать никаких отрадных перспектив для него в ближайшем будущем. Между тем с каждым годом возрастают потребности Общества: на местах его деятельности в Сирии и Палестине каждый новый грядущий день требует по самым скромным и бережливым расчетам до тысячи рублей, имея тенденцию к тому же настоятельно и громко заявлять о необходимости повышений в этой цифре.

С возрастанием разнообразных нужд Общества и с постепенным уменьшением притока денежных доходов Общество уже вынуждалось неоднократно искать ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЙ поддержки и помощи у ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. В 1899 году милостью ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА дарована субсидия из Государственного Казначейства в 30.000 р., а в 1901 году, когда задуманы были постройки новых паломнических приютов в Иерусалиме и Назарете, настоятельно необходимые || **Л. 65 об.** ввиду возрастающего числа паломников, последовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволение «на выдачу из имеющихся в распоряжении Министерства Иностранных Дел капиталов ИМПЕРАТОРСКОМУ Православному Палестинскому Обществу в беспроцентную ссуду 500.000 руб. при условии полного погашения таковой ежегодными взносами в 30.000 руб. составляющими получаемое Обществом ассигнование из Государственного казначейства». В 1905 г. 10 июня была ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ дарована Обществу субсидия на 4 года из специальных средств в количестве 75.000 рублей, по 25.000 руб. от трех ведомств: Святейшего Синода, Министерства Народного Просвещения и Министерства Внутренних Дел. С соизволения ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА эта субсидия в прошлом 1907 году была продлена еще на четыре года.

Но, несмотря и на столь значительные денежные субсидии, дарованные ВЫСОЧАЙШЕЮ милостию, Общество, однако, с большими усилиями и путем экономических урезок старалось кое-как до текущего года своде⁹ такую надежду, но, напротив,

⁹ Так в машинописном тексте доклада. Достоверно восстановить предполагавшееся по смыслу слово не удалось.

является даже опасение за возможность в конце года платить по своим долговым обязательствам главным образом за паломнические книжки — железным дорогам и Русскому обществу Пароходства и Торговли, долг коих за Обществом к 1 марта 1908 года равнялся 76.521 р. 40 коп. У Общества по 1 сентября сего года имеется процентными бумагами и наличными деньгами 108.132 руб. и плюс 15.000 р. недополученного от Министерства Внутренних дел, долгов же 126.087 руб. 80 к. Следовательно, у Общества не хватит сейчас на покрытие || **Л. 66** платежей 2.955 рублей 80 коп, причем долг Министерству Иностранных Дел в 440.000 руб. не принимается во внимание и остается на точке полной неподвижности, ожидая ежеминутно внимания своего кредитора.

Делая все указанные сейчас подсчеты прихода и расхода, а равно и долговых обязательств, не следует забывать, что Общество сводит свой баланс с дефицитом 442.955 руб. 80 к. только в том случае, если оно сейчас же наличные процентные бумаги, каковых у него по номинальной стоимости имеется на 97.400 руб., пустит в продажу по нынешней их крайне невыгодной биржевой расценке, с потерей до 29.220 руб. на курсе. Следует иметь в виду и то, что для поддержания равновесия в бюджете уже два года подряд практикуются временные займы в Государственном Банке под залог процентных бумаг из 8 % годовых. Такого долга сейчас имеется на Обществе до 20.000 руб., и можно думать, что к концу этого года, ввиду крайнего оскудения поступлений переходящих сумм от продажи паломнических книжек, которые ввиду учреждения карантина в Синопе продаются в весьма ограниченном количестве, этот долг необходимо будет увеличить. Плата высоких процентов по закладным бумагам ложится на бюджет Общества новым непроизводительным тяжелым бременем и невольно подсказывает мысль о скорейшем сбыте самых бумаг, на выкуп которых в ближайшем будущем надежд существует весьма мало.

Таково в общих чертах финансовое положение Общества данное время¹⁰.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество, выступая с своею высоко гуманною просветительную и || **Л. 66 об.** благотворительною деятельностью в Палестине с целью поддержать Православие среди местного туземного населения, издавна соблазняемого в иноверие богатыми пропагандами католическими и протестантскими, к своему удивлению, не только не нашло себе сочувствия поддержки

¹⁰ А. А. Дмитриевский не говорит здесь о том, что финансовые проблемы Палестинского общества были вызваны отчасти тем, что Общество не хотело применять для пополнения бюджета коммерческие методы или использовать административный ресурс, хотя под влиянием революционных событий в России доход ИППО стал существенно сокращаться. Несколько примеров неиспользованных предложений, упоминаемых в источниках: 1) Н. М. Аничков, вице-председатель Общества в рассматриваемый период, в письме М. П. Степанову, датированном концом февраля 1908 г., описывает аудиенцию у Николая II. Во время беседы царь, в ответ на слова Н. М. Аничкова о финансовых сложностях, деликатно намекнул на необходимость Обществу заняться проблемой массовых пересылок денег на не всегда законных основаниях из России в Палестину под предлогом пожертвований на нужды монастырей и охрану святых мест (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 43. Л. 121–121 об.); 2) П. И. Остроумов, исполнявший несколько месяцев обязанности вице-председателя Общества, писал 8 апреля 1909 г. М. П. Степанову: «В финансовом положении О-ва я не вижу ничего угрожающего. При умелом воздействии на местные отделы увеличение вербного сбора несомненно. Если О-во освободится от расхода на содержание Духовной Миссии в Иерусалиме, то расход сократился бы свыше 27 т. р.» (РНБ ОР. Ф. 253. Д. 43. Л. 126). Здесь обращают на себя внимание оба предложения — использовать административный ресурс для изъятия недоимок с региональных отделений по «вербному сбору» и готовность перестать выделять деньги на нужды Русской духовной миссии в Иерусалиме; 3–4) Наконец, Н. Г. Михайлов, долгие годы возглавлявший подворья ИППО в Иерусалиме, в ноябре 1907 г. обращался в Совет общества с двумя предложениями об увеличении доходов Общества. Первое предложение — сдать внаем евреям-торговцам два магазинных помещения на территории подворий; второе предложение — восстановить сбор с паломников за право участия в караванах от Иерусалима к святым местам (АВПРИ. РИППО. Ф. 873/3. Д. 10. Л. 27 об.). Оба эти предложения были отвергнуты. Видимо, дело заключалось в неготовности руководящего состава ИППО пополнять бюджет организации коммерческими методами или с применением административного ресурса.

в господствующем православном греческом духовенстве с Иерусалимским патриархом во главе, но даже встретило неожиданно с его стороны полное неудовольствие и даже враждебное отношение¹¹. Все благие начинания Общества не только в Иудее, но даже в Галилее, постоянно тормозились о стороны этой иерархии и разбивались о его упорный настойчивый отказ *non possumus*. Несколько более благоприятную для себя почву в этом направлении Общество, благодаря энергичной поддержке Генерального Русского Консула К. Д. Петковича, встретило в это время лишь среди православного населения Бейрута¹². Неудивительно поэтому, что деятели Палестинского Общества, истомленные напрасною тратой сил и средств на малополезную борьбу с равнодушием и злобою палестинского духовенства, охотно и с полной готовностью откликнулись на сердечный призыв в 1895 году Патриарха Антиохийского Спиридона и местного высшего духовенства и перенесли свою деятельность педагогическую и благотворительную в смежную с Иерусалимским патриархатом православную Сирию¹³. Зажиточное местное православное население ее, чтобы расположить в свою пользу Общество, изъявило полную готовность обеспечить его школы готовыми и во всех смыслах целесообразными помещениями¹⁴. И это свое обещание, как известно, оно и выполнило вполне добросовестно.

Ныне становится вполне ясным, что за этими радушием и распростертыми объятиями скрывались свое- || Л. 67 корыстные расчеты лелеялись определенные националистические мечтания и надежды. Патриарх Спиридоний, по национальности грек, при всех своих богатых наличных средствах, не в состоянии оказался удовлетворить неистощимых к нему запросов и требований дамасских нотаблей и Сирийского православного населения, обманутых обещаниями при его избрании на Антиохийский престол, и весьма обрадовался свалить с себя хотя бы часть обузы на плечи Палестинского общества, которое брало на себя обязательство дать молодому населению даром благоустроенные народные школы. Туземные митрополиты, во главе которых стоял хитрый митрополит Герасим Яред, долго живший в России и хорошо узнавший слабость ее политических и церковных деятелей, на это появление к ним русских деятелей смотрели как на орудие, посылаемое им самим Провидением, для скорейшего осуществления их заветной мечты — удалить от себя ненавистную им греческую иерархию с патриархом во главе¹⁵. В глазах сирийцев политический престиж России стоял в это время высоко, ее великодушие и желание помогать бескорыстно своим единоверцам было живо в памяти народной, а о богатстве ее на Востоке даже и доселе еще ходят целые легенды. Создание в Дамаске самостоятельного консульства во главе с покойным А. П. Беляевым, который вошел с самые живые и даже интимные сношения с Антиохийскими митрополитами — арабами, и сулил им из России все блага,

¹¹ Такая реакция совершенно естественна, так как Российская империя и Греция в начале XX в. по церковной линии союзниками не были.

¹² Петкович Константин Дмитриевич (1826–1897) — генеральный консул в Бейруте с 1869 по 1896 гг.

¹³ Патриарх Спиридоний (чаще Спиридон) (в миру Анастасиос Евфимиу, 1839–1921) — патриарх Антиохийский и всего Востока в 1891–1898 гг. Спиридоний был последним Антиохийским патриархом из числа греков. Во время его патриаршества усиливается борьба между арабами и греками за антиохийский престол. В результате в 1898 г. патр. Спиридоний фактически вынужден был написать прошение об «отставке по собственному желанию», затем быстро утвержденное Портой.

¹⁴ Отчеты по итогам ревизии первых месяцев 1910 г. показывают, что здесь необходимо сделать существенное уточнение. В ряде случаев русским инспекторам приходилось проводить длительные беседы, прежде чем жители того или иного поселения соглашались выделить подходящее для нужд школы помещение.

¹⁵ Митрополит Герасим Яред (1840–1899) — епископ Антиохийской Православной Церкви, митрополит Селевкийский. Учился в Московской духовной семинарии и Санкт-Петербургской духовной академии. Принял русское подданство. Был ректором Псковской духовной семинарии (1876–1881) и Рижской духовной семинарии (1881–1886). Был одним из возможных кандидатов на пост патриарха Антиохийского.

укрепило сирийцев в их национальных заветных мечтаниях¹⁶. Играла ли в этом деле какую-нибудь роль угроза со стороны сирийского населения при- || Л. 67 об. нять унию — это вопрос довольно спорный и вернее даже сомнительный. Но как бы там ни было, ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество, проявлявшее свою жизнедеятельность лишь в одном Бейруте, в 1895 году вошло в Сирию и в короткое время и северную и южную половины ее до вершин Ливана покрыло целым рядом мужских и женских школ с детскими садами, в которых воспитывалось подрастающее поколение Сирии и в громадном количестве /были школы, имевшие до 400 человек учеников и учениц/. В настоящее время всего школ Общества, признанных Турецким правительством, считается 82, и ежегодно по смете на содержание их, за исключением дарового помещения, тратится до 92.934 р. 75 коп. Сюда не входят школы Бейрутские и амбулатории Дамаска и Хомса.

Вскоре последовавшие затем события в жизни Антиохийского патриархата ясно показали, для чего в Сирии необходимы были ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество и его школы. Непопулярный в Сирии патриарх Спиридоний, обманувший ожидание иерархии и народа, вынужден был в 1897 году отречься от престола и удалиться на покой, передав правление Церковью местоблюстителю патриаршего престола Киликийскому митрополиту Герману — греку. Высшее арабское духовенство и нотабли Дамаска, имея за собою большинство — восемь голосов, тогда как митрополитов греков было всего четыре, решились теперь же домогаться, во что бы то ни стало, избрания нового патриарха из туземцев¹⁷. Опираясь на энергичную поддержку Русского Дамасского Консула, Русского Посла в Константинополе Действительного Тайного Советника И. А. Зиновьева и Русское Православное Палестинское Общество, которое в этом деле, как это || Л. 68 отчасти видно из всеподданнейшей записки посла г. Зиновьева, оказало патриархату помощь денежными средствами, истратив 45.629 руб. 07 коп. и пособия нуждающимся иерархам и церквям 8.542 руб. 20 коп., они легко добились осуществления своих заветных желаний — национального патриарха¹⁸. Несмотря на упорные настояния греческих патриархов Константинопольского и Иерусалимского, поддержанных Портою, усилия Антиохийской иерархии увенчались полным успехом, и избранный ими 15 апреля 1899 г. Латакийский митрополит Мелетий, природный араб, 22 октября того же 899 года был утвержден султаном. Недовольные его избранием восточные патриархи отказались признавать его законным главою Антиохийской Церкви, на его извещение о своем вступлении не прислали мирных грамот. К чести покойного патриарха Мелетия, о котором со слов Дамасского Консула Князя Шаховского мы теперь узнаем, «что в действительности он не относился очень сочувственно к России», во все свое кратковременное правление Церковью Антиохийскою он к школам ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества был весьма благосклонен и всячески их поддерживал¹⁹.

В 1906 году состоялось избрание на Антиохийский престол второго патриарха из местных обывателей — патриарха Григория, бывшего митрополита Триполийского²⁰. Избрание это сделано было вопреки планам России и наших представителей

¹⁶ Беляев Алексей Петрович (1849–1906) — профессиональный дипломат и арабист, учился в Лазаревском институте восточных языков. Был секретарем консульств в Александрии, Каире, Бейруте, Иерусалиме (1888–1896) и Дамаске (1896–1903). В 1903–1906 годах был секретарем Совета Императорского Православного Палестинского общества.

¹⁷ Об этих взаимоотношениях между митрополитами см. подр.: [Федотов].

¹⁸ Зиновьев Иван Алексеевич (1835–1917) — дипломат и востоковед. С 1883 г. был директором Азиатского департамента Министерства иностранных дел. Долгие годы (1897–1909) был послом в Константинополе. С 1909 г. был также членом Государственного совета.

¹⁹ Шаховской Борис Николаевич (1870–1926) — князь, консул в Дамаске в 1907–1914 гг. Активно содействовал работе Палестинского общества.

²⁰ Григорий IV (в миру Гантос Георгий Хадад, 1859–1928) — епископ Антиохийской Православной Церкви, с 1906 г. и до смерти — патриарх Антиохийский. Известен своей пророссийской позицией и стремлением поддеживать дружественные взаимоотношения с Россией.

в Сирии и Константинополе, которые, как свидетельствует Консул Князь Шаховской, предпочтительно желали видеть на патриаршем престоле искренно расположенного к России митрополита Эмесского Афанасия. Конечно, и это противодельствие со стороны России к избранию нынешнего патриарха Григория, а главное, || Л. 68 об. крайне стесненное его положение, в силу оскудения денежных субсидий со стороны бедного средствами Палестинского общества, как это видно теперь из всеподданнейшей записки Посла И. А. Зиновьева, создало и в патриархе, и в его высшем духовенстве нынешнее недовольство Россией и раздражение против ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества и его школ, существующих в Сирии. Из донесений в Общество инспекторов его видно, что все чаще и чаще патриарх Григорий обнаруживает свое равнодушие к школам Общества, а вместе с этим и персонал русских служащих в этих школах пользуется гораздо меньшим его вниманием, чем это было при покойном патриархе Мелетии. Но самым ярким выразителем недружелюбного отношения к школам Общества в Сирии со стороны иерархии и народа могут служить «весьма секретное донесение» Русского Консула в Дамаске князя Б. Н. Шаховского от 23 мая 1908 г. и основанная на нем всеподданнейшая записка нашего Посла в Константинополе И. А. Зиновьева, поданная ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ в июле сего года. «Теперешние условия Сирии, пишет Князь Шаховской, далеко не прежние. Массовая эмиграция Сирийцев в Америку, хорошие инославные школы, также университеты, развили в сирийцах новый дух, повысили их требования, так что теперь они уже не довольствуются тем, что имели раньше, и требуют улучшений, главное в школьном деле, и потом, чтобы эти улучшения были сделаны высшим духовенством и Палестинским Обществом, школы которого совсем не отвечают требованиям времени. Население единодушно требует введения в школы преподавания французского и английского языков, расширения программы, не может довольствоваться в более крупных центрах первоначальными школами Общества и потому обращается в || Л. 69 инославные школы с более обширной программой²¹. Неудовольствие школами Палестинского Общества всеобщее. Также возбуждает большое неудовольствие усиленное преподавание русского языка, от знания которого сирийцы не могут извлечь ровно никакой пользы (sic!), и кроме того, они, в конце концов, все равно не знают его, за исключением учеников семинарии»²². Что касается мыслей и планов патриарха Григория в данное время, то в цитируемом нами секретном донесении Консула Князя Шаховского и они обрисовываются далеко не в привлекательном виде. «Лишенный средств и не имея поддержки из России, патриарх, по словам князя Шаховского, колеблется, к кому ему обратиться, к грекам ли, с которыми он усиленно заигрывает, или к Англии с франкмасонами... Святогробское братство обязуется выплачивать Антиохийской патриархии ежегодно 6000 наполеонов, но требует (sic!) в каковых уже идет (?) сильное брожение²³. Предложение Англии и франкмасонов мне еще неизвестны, но существование их признает сам патриарх, сказав Титулярному Советнику Самсонову, что допускает возможность своего обращения к Англии и франкмасонам. Принимая во внимание сильный рост влияния Англии в Сирии, я допускаю возможность поддержки Англией сирийского православия, чтобы тем

²¹ О сложностях взаимоотношений патриарха Антиохийского Григория IV и российских школ на Ближнем Востоке см. подр.: [Россия в Святой Земле, 2015, 482–484. Документ № 368: Отзыв консула в Дамаске князя Б. Н. Шаховского на поданное патриархом Антиохийским на высочайшее имя прошение о нуждах Антиохийской Церкви].

²² Принципиально важно отметить, что через несколько лет, при подведении итогов инспекционной поездки первых месяцев 1910 г., А. А. Дмитриевский писал об этой же проблеме гораздо более спокойно и взвешенно [Дмитриевский, 2014b, 342–345]. Недовольство русскими школами и их программами к 1910 г. перестало казаться А. А. Дмитриевскому столь драматичным.

²³ Святогробское братство (Братство Св. Гроба Господня) — общество, объединяющее монашествующих Иерусалимской Православной Церкви. Резиденция святогробцев находится в Иерусалиме, в монастыре Святых Константина и Елены. Главой братства является патриарх Иерусалимский.

вернее переманить его к себе и, во всяком случае, делать из православной общины противовес католикам, льнущим к Франции».

Изобразив в таком плачевном положении нашу школьную просветительную деятельность в Сирии в данное время и колеблющийся образ мысли нынешнего патриарха Григория, не знающего, на какую сторону ему выгоднее в материальном отношении склонить свою бедную голову, Князь Шахов- || **Л. 69 об.** ской признает, однако же, единственным исходом из этого положения: 1) установление для Антиохийской патриархии ежегодной субсидии в размере 80.000–100.000 фр. и 2) «улучшение школ Палестинского Общества с расширением программы особенно в крупных центрах, где наши школы должны бы стоять на уровне инославных школ; также должно быть введено преподавание французского и английского языков, каковые единогласно требуются всеми». Константинопольский Русский Посол И. А. Зиновьев, соглашаясь с доводами Дамасского Консула Князя Шаховского, в своей всеподданнейшей записке, убедительно настаивая на необходимости указанной консулом субсидии, заканчивает свои доводы следующими словами: «Как деятельное участие, принятое органами ИМПЕРАТОРСКОГО Правительства в последних событиях, пережитых Антиохийской Церковью, так и наши политические традиции не позволяют нам безучастно относиться к изложенным выше проискам, и потому представляется своевременным принять безотлагательные и действенные меры к охранению нашего нравственного влияния. Необходимо приискать средства и оказать Антиохийской Православной Церкви материальную помощь, без которой она, при своей бедности, не в состоянии будет сохранить свою самостоятельность».

Ныне уже известно, что усилия Дамасского Консула Князя Шаховского и представления Русского посла в Константинополе Действительного Статского Советника И. А. Зиновьева в первой своей части увенчались блистательным успехом. По всеподданнейшему докладу г. Министра Иностраннных дел ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было в 17 день июля месяца 1908 г. ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ соизволить на оказание патриарху Антиохийскому Григорию единовременной помощи в 30.000 руб. и на ежегодный отпуск || **Л. 70** в пособие тому же патриарху 30.000 рублей, причем означенные деньги надлежит пересылать патриарху через ИМПЕРАТОРСКОЕ Консульство в Дамаске, на которое возложено наблюдение за правильным расходованием денег на действительные нужды Антиохийской Церкви. Что касается второй меры, без которой, по мнению Консула Князя Шаховского, «ничего нельзя сделать», для выхода из нынешнего тяжелого положения Антиохийской Церкви, т. е. «улучшения школ Палестинского Общества» и их реорганизации, то г. Посол в своей всеподданнейшей записке, очевидно, ввиду щекотливости этой меры, не обмолвился ни единым словом и оставил ее совершенно без внимания. ВЫСОЧАЙШЕ дарованная субсидия Антиохийскому патриарху не только не коснулась этих школ в смысле благоприятном для них, но ставит их в более еще тяжелое положение, чем в каком они находились до 17 июля сего года.

Из представленной выше ясной картины поразительного падения притоков денежных средств Общества не только по статьям случайным, каковы пожертвования и членские взносы, но по главному ресурсу, которым исключительно с 1885 года живет Общество, — по вербному сбору²⁴, Общество, даже если бы и желало заняться улучшением и реорганизациею своих школ в Сирии, решиться на это не может, так как средств денежных у него на это не имеется. Это во-первых. Во-вторых — приступить к реорганизации своих школ в Сирии в духе желаний местного населения и программы, начертанной для них Русским Консулом князем Шаховским, Общество и не имеет права, потому что выполнить все желания населения значит отказаться от своей программы, испытанной уже 25-летним опытом, доселе вполне и даже в Сирии единственно полезной и отвечающей своей задаче — **Л. 70 об.** Высоко

²⁴ В Вербное воскресенье, за неделю до Пасхи, в России во всех церквях собирали «вербный сбор», являвшийся одним из важнейших финансовых поступлений в России на нужды Русской Духовной Миссии и русских паломников.

держат на Ближнем Востоке знамя православной Святой Руси, оберегать всеми мерами чистоту веры православной среди туземного населения и бороться ради него со всеми искусными ухищрениями западного иноверия. Стать на точку зрения Русского Консула Князя Шаховского и признаться, что школы Общества «не отвечают требованиям времени», что «усиленное преподавание русского языка, от знания которого сирийцы якобы не могут извлечь ровно никакой пользы», «возбуждает большое неудовольствие» в населении, «единодушно требующего введения в школы преподавания французского и английского языков и расширения программы», ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество нравственно не в силах. Воспитывая сирийское подрастающее население на деньги русского благочестивого народа, жертвуемые им по церквам в неделю Ваий, лишь в угоду «требованиям времени» Русское ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество не может в своих школах игнорировать русский язык и заменить его столь желательными языками французским и английским, при посредстве коих дети православного сирийского населения за русский счет найдут свободный и легкий доступ во всевозможные школы средние, профессиональные и даже высшие, уже давно, по словам князя Шаховского, «выставляемые на вид как прекрасные» английскими миссионерами. Такие результаты школьной деятельности в Сирии далеки от прямых целей и задач Православного Палестинского Общества, и разделять этих взглядов оно не может.

В обстоятельном «весьма секретном» донесении Дамасского Консула Князя Б. Н. Шаховского на имя Посла И. А. Зиновьева определенно говорится, что Сирийские школы Палестинского Общества «совсем не отвечают тре- || Л. 71 бованиям времени», что «первоначальными школами» его без языков иностранных и без «расширения программ» население Сирии, особенно «в более крупных центрах», «не может довольствоваться», что «усиленное преподавание русского языка» «возбуждает большое неудовольствие», а потому нетрудно теперь угадать, в каком направлении поведут в Сирии дело народного образования после ВЫСОЧАЙШЕ дарованной субсидии в этом году в 60.000 рублей, а в следующие годы по 30.000 руб., патриарх Григорий, митрополиты сирийские и Русский Дамасский Консул. По-видимому, последний хорошо изучил «действительные нужды Антиохийской Церкви», приняв безбоязненно возложенное на него «наблюдение за правильным расходом помянутых денег». Следует полагать, что и в злополучной Бельмендской семинарии, даже если осуществится мысль нашего консула поставить ректором ее русского питомца духовных академий, хотя налицо имеется без определенных положений и несколько местных уроженцев, окончивших весьма успешно курс учения в тех же русских высших богословских заведениях и более полезных на родине, чем в Петербурге, и в школах митрополичьих — ярко обрисованные консулом и находямые им недочеты школ Палестинского Общества иметь места не будет, а напротив, эти школы пойдут навстречу желаниям населения и всем требованиям времени. 400 наполеонов русской субсидии для Бельмендской семинарии, 2750 наполеонов в пользу патриарха, 500 золотых в распоряжение Консула и 120 золотых для каждого из митрополитов Сирии, за исключением Бейрутского и Триполийского, более чем достаточные средства, чтобы открыть школы с расширенными программами, с новыми языками французским и англий- || Л. 71 об. ским, конечно, без преподавания русского языка, возбуждающего в населении «большое неудовольствие». Если до июля месяца, до получения ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕЙ субсидии в сирийских школах Палестинского общества, по словам хорошо осведомленного Князя Шаховского, «шло сильное брожение», если «глухое чувство недовольства росло и крепло, поощряемое, с одной стороны, грекофилами, а с другой английскими миссионерами, которые выставляли на вид, в каких прекрасных условиях находятся их школы и персонал их», если и до этого времени население в более крупных центрах уже «обращалось в инославные школы с более обширной программой», чем школы Палестинского Общества, то теперь, когда появятся в Сирии новые школы во вкусе и желании населения, которые к тому же будут находиться под покровительством патриарха, высшей иерархии

и русского консула, располагающих определенным фондом, не подвергающимся колебаниям, как это всегда бывает с средствами частных благотворительных обществ, то теперь положение школ Палестинского Общества в Сирии должно оказаться еще плачевнее, или, вернее, они прямо обрекаются влачить здесь жалкое существование без надлежащего контингента учащихся или же, чаще всего, с переменным и случайным составом их. И нужно поэтому обладать особого свойства мужеством и крайне щепетильным самолюбием, чтобы при таком положении дела продолжать в Сирии сохранять и далее в школьном деле свой status quo и тратить без нужды и вопреки требованиям населения крайне необходимые на другие насущные нужды народные русские деньги свыше 90.000 рублей ежегодно.

Итак, из всего сказанного ясно, что ныне, когда **|| Л. 72** великодушием Российского МОНАРХА, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕ явленным в июле сего года, в Сирии, где, по словам Мелетия Диарбекирского митрополита, хорошо знающего родную страну, «богатые жители вполне могут открыть себе даже высшие школы на свои средства» /послание в Совет общества октябрь 1908 г./, — призваны новые деятели для труда в деле народного школьного воспитания подрастающего поколения — патриарх, митрополиты, русский консул и нотабли страны, охотно идущие навстречу «требованиям времени», ИМПЕРАТОРСКОМУ Православному Палестинскому Обществу достойно и праведно и вместе благовременно уступить свое место этим последним. Святая высокая миссия Общества — воспитание сирийского подрастающего поколения в духе Церкви Православной и ограждение его от посягательств на него иноверия, при слабости надзора за ним довольно беспечной высшей греческой иерархии — исполнена вполне добросовестно и благоплодно, национальное возрождение здесь не только блистательно завершено, но и достаточно уже упрочено. За первое громко говорили многочисленные восторженные адреса и пышные телеграммы из Антиохийского патриархата в день 25-летнего юбилея Общества, а второе имеет за себя убедительный факт налицо: ныне благополучно держащий кормило правления церкви Антиохийской Блаженнейший Григорий — уже по счету второй патриарх из природных арабов. Этих заслуг Общества в деле возрождения Сирии не отрицают ныне и представитель России в Константинополе Действительный Тайный Советник И. А. Зиновьев и его ближайшие помощники консула в Сирии, хорошо осведомленные о тех великих жертвах и усилиях, какие понесло в этом деле ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество **|| Л. 72 об.** Почерпая, таким образом, для себя отрадное утешение в сознании свято-исполненной своей высокой миссии в единой вере нам Сирии, богатой материально и собственными духовными силами и имеющей ныне у себя рачительных пестунов в лице высшей национальной иерархии и русского консула с субсидией от щедрот ГОСУДАРЯ, ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество признает вполне естественным и благовременным возвратиться к своей первоначальной скромной задаче, отвечающей и прямому смыслу его ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного устава, и его девизу, начертанному на знамени: «Ради Сиона не умолкну, и ради Иерусалима не успокоюсь». Палестина беднее во многих отношениях по сравнению с Сирией и Ливаном, а потому требует к себе попечительного внимания Общества и нуждается в его благотворительно-просветительной помощи, ввиду все усиливающейся здесь инославной пропаганды, гораздо настоятельнее и больше, чем даже обитатели счастливой Сирии. В решении вопроса о выступлении из Сирии именно в данное время должна быть принята во внимание и благопопечительная резолюция 3 января 1900 г. Незабвенного в Бозе почившего Основателя и Первого Председателя Общества ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Великого Князя СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА на докладе покойного Секретаря Общества В. Н. Хитрово об открытии новых школ в Сирии следующего содержания: «Согласен на открытие школ в Сирии, но лишь бы они не были в ущерб /курсив ЕГО ВЫСОЧЕСТВА/ приютов для паломников в Иерусалиме».

СЕРГЕЙ, 3 января 1900 года

Ныне, когда число паломников в Иерусалиме перешло за 11.000 человек, когда Назаретские караваны к || Л. 73 празднику Благовещения достигают 2.000 человек и даже более, наши странноприимные приюты в Иерусалиме и Назарете, значительно расширенные и переустроенные на средства, позаимствованные из капиталов Министерства Иностранных дел в сумме 5000.000 руб., оказываются уже не удовлетворяющими своему прямому назначению и требуют дальнейшего расширения или даже создания новых. Одновременно с приютами является настоятельная необходимость расширить для паломников больницу, баню, народную прачешную и многое другое, на что Общество ныне решиться не может, не имея средств. Пред этими запросами первой необходимости, предъявляемыми к нашим приютам нашими соотечественниками, главными жертвователями на нужды Общества, непроизводительная и ныне уже бесцельная трата на Сирию и ее школы свыше 90.000 руб. необходимо признать тем тяжелым ущербом для приютов паломников, от которого предостерегал в свое время в Бозе почивший Председатель Общества Великий Князь. Ущерб этот тем чувствительнее и обиднее, что, как сказано выше, главный ресурс Общества — вербный сбор — продолжает обнаруживать наклонность к падению с неимоверною быстротою, а вместе с ним так же заметно уменьшаются и другие статьи дохода Общества — членские взносы, пожертвования и тому под.

Подпись
Секретарь Алексей Дмитриевский

Источники и литература

Источники

1. АВИБРАН — Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. Фонд 120: «Палестинское общество» Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН. Оп. 3. Д. 2.
2. АВПРИ РИППО — Фонд Российское Императорское Православное общество в составе Архива внешней политики Российской империи. Оп. 873/3. Д. 10.
3. РНБ ОР — Российская Национальная Библиотека. Отдел рукописей. Фонд 253: Дмитриевский Алексей Афанасьевич. Д. 43.

Литература

4. Грушевой (2016) — *Грушевой А. Г.* Из истории русских школ на Ближнем Востоке / публикация архивных материалов, предисловие, статья, комментарии и указатели А. Г. Грушевой СПб., Контраст. 2016.
5. Дмитриевский (2014а) — Н. М. Аничков (некролог) // *Дмитриевский А. А.* Палестинское общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, комментарии. Составление, вступительная статья и научная редакция Н. Н. Лисового. М.; СПб.: Олег Абышко, 2014. С. 94–202.
6. Дмитриевский (2014б) — Отчёт о ревизии учебных учреждений Императорского Православного Палестинского Общества в Сирии и Палестине // *Дмитриевский А. А.* Палестинское общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчёты. Составление, вступительная статья и научная редакция Н. Н. Лисового. М.; СПб.: Олег Абышко, 2014. С. 216–352.
7. Россия в Святой Земле — Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Второе издание. Т. I: Русское присутствие в Святой Земле в первой половине XIX в. Российское

генеральное консульство в Иерусалиме. Палестинский комитет. Палестинская комиссия при Азиатском департаменте МИД. М.: Индрик, 2015.

8. Федотов — Федотов П. В. Православные арабы Сирии и Ливана: проблемы межэтнических и межрелигиозных отношений в конце XIX — начале XX в. URL: Jerusalem-ippo/org/history/name/4/1_09_2104/ (дата обращения: 24.05.2018).

Aleksandr Groushevoy. The “Secretary Report” as a Source for the History of the Imperial Orthodox Society for Palestine Studies in 1905-1909.

Abstract: The publication of the text of the first official report of A. A. Dmitrievski (1856-1929) dated the 10th October 1908 is accompanied by a short introduction and commentaries. The text of the report may be divided in two parts. A. A. Dmitrievski gives first of all a detailed description of financial problems of Imperial Orthodox Society, which were at the autumn of 1908 very serious. In the second part of his report A. A. Dmitrievski speaks about the necessity to finish the school activities of the Society in Syria thanks to financial problems. This idea never was realized due to the negative attitude of the Ministry of Foreign Affairs as well as of the Russian emperor Nicolas II. The document is interesting as a source which gives the possibility to understand more the opinions of A. A. Dmitrievski, a famous liturgist and Secretary of the Council of Russian Imperial Orthodox Society for Palestine Studies. The “Secretary report” is also interesting as a valuable source for the history of Russian activities in the Middle East in the beginning of the 20th century.

Keywords: The Society for Palestine Studies, A. A. Dmitrievski, Syria, Palestine, the Orthodox Faith, Russian schools in the Middle East.

Aleksandr Gavrilovich Groushevoy — Senior Researcher, Candidate of Historical Sciences at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (agrush@yandex.ru).

Sources and References

Sources

1. AVIVRAN — Arkhiv vostokovedov Instituta vostochnykh rukopisey RAN [Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences]. Coll. 120: «Palestinskoye obshchestvo» [“Palestine Society”]. Aids 3. Fol. 2. (In Russian).

2. AVPRI RIPPO — Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii [Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire]. Coll.: Rossiyskoye Imperatorskoye Pravoslavnoye obshchestvo [Russian Imperial Orthodox Society]. Aids 873/3. Fol. 10. (In Russian).

3. RNB OR — Rossiyskaya Natsional'naya Biblioteka. Otdel rukopisey [Russian National Library. Department of Manuscripts]. Coll. 253: Dmitriyevskiy Aleksey Afanas'yevich. Fol. 43. (In Russian).

References

4. Grushevoy (2016) — Grushevoy A. G. *Iz istorii russkikh shkol na Blizhnem Vostoke* [From the history of Russian schools in the Middle East]. Publication of archival materials, preface, article, comments and indexes by A. G. Grushevoy. Saint Petersburg: Kontrast, 2016. (In Russian).

5. Dmitriyevskiy (2014a) — N. M. Anichkov (obituary). Dmitriyevskiy A. A. *Palestinskoye obshchestvo i ruskiye shkoly na Vostoke. Stat'i, ocherki, kommentarii* [Palestinian Society and Russian schools in the East. Articles, essays, comments]. Compilation, introductory article and scientific edition by N. N. Lisovoy. Moscow; Saint Petersburg: Oleg Abyshko Publ., 2014, pp. 94–202. (In Russian).

6. Dmitriyevskiy (2014b) — Otchet o revizii uchebnykh uchrezhdeniy Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshchestva v Sirii i Palestine [Report of the educational institutions of the Imperial Orthodox Palestine Society in Syria and Palestine]. Dmitriyevskiy A. A. *Palestinsko ye obshchestvo i russkiye shkoly na Vostoke. Stat'i, ocherki, otchety* [*Palestinian Society and Russian schools in the East. Articles, essays, comments*]. Compilation, introductory article and scientific edition by N. N. Lisovoy. Moscow; Saint Petersburg: Oleg Abyshko Publ., 2014, pp. 216–352. (In Russian).

7. Rossiya v Svyatoy Zemle — Rossiya v Svyatoy Zemle. Dokumenty i materialy. Vtoroye izdaniye. T.I: *Russkoye prisutstviye v Svyatoy Zemle v pervoy polovine XIX v. Rossiyskoye general'noye konsul'stvo v Iyerusalime. Palestinskiy komitet. Palestinskaya komissiya pri Aziatskom departamente MID* [*Russia in the Holy Land. Documents and materials. Second edition. Vol. I: The Russian presence in the Holy Land in the first half of the 19th century. Russian Consulate General in Jerusalem. Palestinian Committee. Palestinian Commission at the Asian Department of Foreign Affairs*]. Moscow: Indrik, 2015. (In Russian).

8. Fedotov — Fedotov P.V. *Pravoslavnyye araby Sirii i Livana: problemy mezhetnicheskikh i mezhreligioznykh otnosheniy v kontse XIX — nachale XX v.* [*Orthodox Arabs of Syria and Lebanon: the problems of interethnic and interreligious relations in the late 19th — early 20th century*]. Available: Jerusalem-ippo/org/history/name/4/1_09_2104/ (accessed: 24.05.2018). (In Russian).